УДК 327.7 DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-156-160

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Крутько Андрей Андреевич кандидат политических наук, докторант,
Киргизско-Российский Славянский университет
(720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44).
E-mail: AAKrut57@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена обоснованию тезиса о том, что военно-политическое сотрудничество является необходимым условием реализации евразийского интеграционного проекта.

Ключевые слова: военно-политическое сотрудничество, ОДКБ, евразийская интеграция, внешние угрозы, коллективная безопасность.

2017 год – год 25-летия подписания Договора о коллективной безопасности и 15-летия учреждения Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в состав которой сегодня входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. За исключением Таджикистана, все перечисленные государства являются также членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Сегодня можно сделать вывод о том, что военно-политическое сотрудничество этих государств стало своего рода гарантией реализации евразийского интеграционного проекта, который предполагает формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов [1]. Очевидно, что решение этих задач требует обеспечения защиты от внешних угроз и сохранения внутриполитической стабильности интегрирующихся государств.

Необходимо напомнить, что весь период формирования государственности постсоветских стран проходил в непростых социально-экономических и внутриполитических условиях, на фоне вполне реальных внешних угроз. Выработка общих принципов поведения на международной арене и поиск союзников в военно-политической сфере происходили на фоне «цветных революций» – «бульдозерной» в Югославии, «революции роз» в Грузии, «тюльпановой» в Киргизстане, «оранжевой» на Украине, «сиреневой» и «хризантемовой» в Молдове, «пурпурной» в Ираке, «жасминовой» в Тунисе, «лотосовой» в Египте, а также не менее острых внутригосударственных конфликтов в ряде регионов постсоветского пространства.

Попытки ряда внешних акторов сформировать так называемую «дугу нестабильности» по периметру бывшего Советского Союза способствовали росту потенциальных угроз, в первую очередь внутриполитической дестабилизации и как следствие – от смены правящих режимов до прямых угроз экономическим интересам Новых независимых государств (ННГ). В этих условиях императивность создания ОДКБ обусловливалась стремлением ННГ объединить свои усилия в деле борьбы за укрепление международной, региональной безопасности и стабильности. Весомое место здесь занимали вопросы коллективной защиты экономических интересов стран-участниц соответствующими средствами и методами.

Надо сказать, что к этому времени Российская Федерация как страна-интегратор уже подписала Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (27.05.1997 г.). В документе фиксировалось, что «для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам: <…>

• признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а также развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности» [2].

Закрепленная в Основополагающем Акте силовая составляющая совместных действий открывала окно для последующего правового закрепления возможности обеспечения экономической безопасности России и ее союзников с использованием военно-политических компонентов, но уже в новой интеграционной структуре – ОДКБ.

Таким образом, насущная потребность сохранения суверенитета ННГ, обеспечение их внутриполитической стабильности и понимание невозможности решения этих задач только собственными усилиями привели государства бывшего СССР к осознанию необходимости разработки системы защиты национальных интересов коллективными военными усилиями. Итогом этого стало подписание в Ташкенте 15 мая 1992 г. главами шести государств-участников

СНГ: Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана – Договора о коллективной безопасности.

Договор опирался на Концепцию коллективной безопасности государств-участников, которая представляет собой совокупность взглядов государств-участников «на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности» [3]. Важно подчеркнуть, что в концептуальном измерении Договор о коллективной безопасности опирался на принципы ООН, ОБСЕ и нормы международного права.

В сентябре 1993 г. к Договору присоединился Азербайджан, в декабре – Грузия и Белоруссия. В апреле 1994 г. этот документ вступил в силу для всех девяти стран сроком на пять лет. Его ключевым положением стало обязательство государств-участников предоставлять необходимую помощь, включая военную, а также поддержку «находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН» [4] в случае агрессии со стороны какого-либо государства против одного из государств-участников Договора (статья 4). Принципиальным достижением было включение в текст Договора положения о том, что суверенитет каждого его участника подтверждался нормой о совместном применении вооруженных сил исключительно на основе консенсуса.

Как отмечает эксперт Ю. Никитина, «первые десять лет хотя и заложили концептуальную основу для дальнейшего развития, но не дали значимых практических результатов, что привело к выходу из Договора Азербайджана, Грузии и Узбекистана в 1999 г. Вместе с тем можно сказать, что ожидания этих стран были несколько завышенными и Договор о коллективной безопасности, направленный на реакцию на внешнюю агрессию, никак не мог обеспечить урегулирование внутрирегиональных конфликтов» [5].

До 2002 г. Договор носил характер регионального соглашения, сыгравшего важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимодействия его подписантов в военно-политической области. Возникновение новых вызовов и угроз сместило акцент в деятельности организации в сторону противодействия активности международных террористических организаций, незаконному обороту оружия и наркотиков, а также нелегальной миграции. Результатом этих процессов стало начало движения от взаимодействия в военно-политической сфере к комплексному обеспечению безопасности государств-участников, разработке механизмов оперативного реагирования. Динамика международной обстановки в конце 90-х гг. XX в. объективно диктовала необходимость углубления механизмов взаимопомощи в рамках Договора о коллективной безопасности, активизации политического консультативного механизма, усиления сотрудничества в сфере военного строительства, выхода на более продвинутый и качественный уровень военно-политической интеграции, достижения конкретной цели формирования подлинно союзнических отношений между его участниками.

Потребность в осуществлении качественных институциональных изменений обусловила начало формирования на базе Договора полноценной международной организации. 14 мая 2002 г. была учреждена Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе был принят Устав ОДКБ, который зафиксировал новый статус этого межгосударственного объединения как международной, региональной организации [6].

Целями Организации Устав ОДКБ определил укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. При этом приоритет в достижении целей Организации был отдан политическим средствам.

С самого начала своей деятельности ОДКБ подключилась к обеспечению защиты ее участников от внешних угроз и к их борьбе с международным терроризмом.

В 2002–2008 гг. происходило выстраивание организационной структуры ОДКБ, принятие дополнительной правовой базы Организации, установление отношений с зарубежными странами и международными организациями.

События 2010 г. в Киргизской Республике обозначили узкие места в функционировании инструментов ОДКБ в плане обеспечения быстрого реагирования на угрозы внутригосударственного характера. В результате, в августе 2010 г. был создан механизм антикризисного реагирования ОДКБ и подготовлены соответствующие предложения по изменению уставных документов ОДКБ.

В декабре 2010 г. на совместном заседании Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны и Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ был рассмотрен вопрос

о совершенствовании механизмов кризисного реагирования Организации и повышении ее потенциала по эффективному противодействию любым угрозам и вызовам безопасности. В своем выступлении на этом заседании министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил, что самым важным блоком согласованных вопросов являются изменения, которые вносятся в уставные документы ОДКБ с тем, чтобы повысить эффективность Организации в сфере чрезвычайного реагирования [7]. Таким образом, в 2010 г. был создан механизм кризисного реагирования ОДКБ, который стал важной составляющей системы коллективной безопасности от вызовов и угроз, не связанных с внешней агрессией [8].

Укрепилась договорно-правовая база Организации. Помимо уставных документов сегодня она насчитывает более 80 различных соглашений и протоколов. Развивается парламентское измерение ОДКБ. В 2006 г. на базе Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ в Санкт-Петербурге создана Парламентская ассамблея ОДКБ (ПА ОДКБ). Статус наблюдателя при ПА ОДКБ имеют Народная Скупщина Республики Сербии, Волеси Джирга Национальной ассамблеи Исламской Республики Афганистан, Парламентское собрание Союза Белоруссии и России. Представители Кубы, Пакистана и других стран участвуют в заседаниях ПА ОДКБ в качестве гостей.

Развивается сотрудничество ОДКБ с различными международными и региональными организациями. С 2004 г. Организация имеет статус наблюдателя в ГА ООН. В октябре 2007 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС, в декабре 2009 г. – Меморандум о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным комитетом СНГ. Поддерживаются контакты с ОБСЕ, Организацией Исламского сотрудничества, Международной организацией по миграции и другими международными структурами. 18 марта 2010 г. в Москве подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ, которая предусматривает налаживание взаимодействия между двумя организациями, в частности, в сфере миротворчества. В ее развитие 28 сентября 2012 г. в Нью-Йорке подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира. В ходе 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 2016 г. на пленарном заседании консенсусным решением были приняты резолюции о сотрудничестве ООН с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Содружеством Независимых Государств (СНГ).

К настоящему времени с участием ОДКБ подписано 48 международных договоров. Сотрудничество Организации с международными и региональными организациями нацелено на оптимизацию взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, наркотрафиком, транснациональной преступностью, на противодействие другим угрозам миру и безопасности [9].

Укрепляется сотрудничество государств-членов ОДКБ в антинаркотической сфере. Основополагающим документом здесь является утвержденная в декабре 2014 г. «Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015–2020 годы», предусматривающая комплекс мер в правоохранительной сфере и в области здравоохранения.

С 2003 г. на территории государств-членов ОДКБ проводится международная комплексная антинаркотическая операция «Канал» (с 2008 г. преобразована в постоянно действующую). Всего с 2003 по 2017 гг. проведено 25 этапов операции «Канал», благодаря чему изъято из незаконного оборота 335 тонн наркотиков и выявлено порядка 100 тыс. наркопреступлений [10]. К осуществлению операции в различных форматах (в качестве наблюдателей или участников) присоединялись правоохранительные структуры Азербайджана, Афганистана, Болгарии, Боливии, Венесуэлы, Ирана, Испании, Италии, Китая, Колумбии, Латвии, Литвы, Монголии, Никарагуа, Пакистана, Польши, Перу, Румынии, США, Турции, Туркменистана, Украины, Финляндии, Франции и Эстонии, а также представители Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Интерпола, Каспийской антинаркотической пятерки, ОБСЕ, СНГ, Центрально-Азиатского антинаркотического квартета и ШОС.

Страны-члены ОДКБ плотно сотрудничают в сфере противодействия незаконной миграции граждан третьих (по отношению к ОДКБ) стран. Под эгидой Организации функционирует Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ), а также Рабочая группа при нем, членами которой являются руководители структурных подразделений органов внутренних дел, служб безопасности, миграционных и пограничных служб.

С 2014 г. на постоянной основе осуществляется операция «ПРОКСИ», предназначенная для борьбы с преступлениями в информационной среде. Вопросы информбезопасности и совершенствования системы управления формированиями сил спецназначения КСОР ОДКБ при проведении

ими специальных операций получили дальнейшее развитие в рамках состоявшегося в июне 2017 г. в Минске заседания Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ.

С учетом внешнеполитических реалий возросла актуальность укрепления военно-технического сотрудничества между государствами-членами ОДКБ. Были созданы механизмы российских поставок союзникам вооружения и спецтехники (по внутрироссийским ценам), оказания военно-технической помощи государствам-членам ОДКБ (на безвозмездной основе), организована совместная подготовка военных кадров.

Необходимость тесной координации на всех уровнях военно-политического сотрудничества вполне объяснима. Напомним, что об угрозе «цветных» революций уже в современных условиях говорили в интервью МГТРК «Мир» главы ряда стран ОДКБ. Так, президент Казахстана Н. А. Назарбаев, назвав «цветные» революции внешним вмешательством, сообщил, что противодействие этой угрозе обсуждается на совместных учениях Организации [11]. О своей озабоченности в этом плане неоднократно говорили также президенты Белоруссии А. Г. Лукашенко и Киргизстана А. Ш. Атамбаев. Президент России В. В. Путин твердо убежден в необходимости противостоять любым попыткам дестабилизации суверенных государств: «Разумеется, ничего такого допустить мы не должны и будем всячески стараться соответствующим образом вести себя в России и всячески поддерживать наших партнеров по ОДКБ» [12].

О том, что ОДКБ и Евразийский экономический союз в условиях нарастания международной напряженности имеют пересекающиеся интересы, свидетельствуют итоги саммита ЕАЭС и неформальной встречи лидеров ОДКБ, которые состоялись в апреле 2017 г. в Бишкеке [13]. Комментируя их, новый генеральный секретарь ОДКБ Ю. Г. Хачатуров подчеркнул, что «принципы, изложенные в Договоре о коллективной безопасности и Уставе Организации, составляют смысловой каркас ОДКБ, задают вектор последующих интеграционных усилий государств-членов нашей Организации. <…> Сегодня в динамично меняющемся мире, который, к сожалению, не становится безопаснее, перед ОДКБ стоит задача дальнейшего упрочения международного авторитета Организации, более четкого акцентирования своих геополитических интересов как структуры, способной активно влиять на эволюцию современной системы безопасности в Евразии» [14].

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации // URL: https://docs.eaeunion.org/ru
2. Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. 27 мая 1997 г. // URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm
3. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130
4. Организация Договора о коллективной безопасности. Общие сведения // URL: http://www.dkb.gov.ru/a/anew.htm
5. *Никитина Ю.* ОДКБ – 2017: Сколько лет имениннице и с чем ее поздравлять? // URL: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=8680&SECTION_ID=92&sphrase_id=23056
6. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. Принят 7 октября 2002 г. // URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ ID=124
7. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам совместного заседания СМИД, Совета министров обороны и Комитета секретарей совбезов ОДКБ (9.12.2010) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/226014
8. Центр кризисного реагирования ОДКБ начнет работу в ближайшее время // URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4280138http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4280138
9. О принятии резолюций ГА ООН по сотрудничеству с ОДКБ, ШОС и СНГ // URL: http://cismission.mid.ru/-/o-prinatii-rezolucij-ga-oon-po-sotrudnicestvu-s-odkb-sos-i-sng?inheritRedirect=true
10. Сайт ОДКБ // URL: http://www.odkb-csto.org/

11. Эксклюзивное интервью президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (12.04.2017) // URL: https://mir24.tv/news/15951683
12. *Путин:* Мы не должны допустить «цветной» революции (12.04.2017) // URL: http://mir24.tv/news/politics/15955608
13. В Бишкеке состоялась встреча лидеров стран ОДКБ и Евразийского экономического союза (14 апреля 2017 г.) // URL: http://www.1tv.ru/news/2017-04-14/323539-v_bishkeke_sostoyalas_vstrecha_liderov_stran_odkb_i_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza
14. *Хачатуров Ю.Г.* ОДКБ – 15 лет вместе во имя безопасного мира и стабильного развития // URL: http://tass.ru/opinions/4276931

***Krutko Andrey Andreevich*,** Candidate of political sciences, doctoral candidate of the Kyrgyz-Russian Slavic University (44, ul. Kievskaya, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic).
E-mail: AAKrut57@gmail.com

MILITARY-POLITICAL ASPECTS OF EURASIAN INTEGRATION

Abstract

The article is devoted to substantiating the thesis that military-political cooperation is an obligatory condition for the implementation of the Eurasian integration project.

Keywords: *military-political cooperation, CSTO, Eurasian integration, external threats, collective security.*

УДК 66.2(2Рос) DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-160-164

НОВЫЕ ВИДЫ ВОЙН В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ

Кузина Светлана Ивановна доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: svivk@yandex.ru

Хагуш Саида Львовна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: saidakhagush@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена современным процессам противостояния государств за глобальное доминирование в мире. Процессы конкуренции не всегда носят мирный характер, приобретая все новые и новые формы военных действий. Авторами анализируются новые формы ведения войн: преэмптивные, диффузные, гибридные, тайные, процессы приватизации и коммерциализации военного насилия. Исследование изменений в методах ведения войн в современном мире является необходимой составляющей обеспечения национальной безопасности российского государства.

Ключевые слова: *преэмптивная, диффузная, гибридная, тайная войны, глобальное доминирование.*

О том, что методы ведения войны являются изменчивым и эволюционирующим процессом, говорил еще знаменитый немецкий теоретик и практик военных действий Карл фон Клаузевиц в начале XIX века. В своей книге «О войне» он разрабатывает теорию ведения войны, придавая большое значение не только ее технической стороне, но и социальным факторам: моральной потенции, духу народа, доблести армии и другим [1].

В современном мире утверждение, что прежние формы и стратегии войн между государствами устарели, является достаточно популярной темой. Много пишется и говорится о «гибридных войнах», «конфликтах низкой интенсивности», «постмодернистских войнах» и прочих, определяемых так или иначе как важных тенденциях изменения облика миросистемы. Особенно хорошо разработана тема информационной войны, ведущейся в виртуальном пространстве, опасный потенциал которой Россия оценила уже после проигранной «холодной» войны. Риски противостояния в мире сохраняются и даже усиливаются, поэтому игнорирование уровня их